

Нефедова Дарья

НЕПРАВИЛЬНЫЙ

Дарья Нефедова Неправильный

<https://litres.ru/74571139>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Мужчина должен быть правильным. Без сомнительного прошлого. Без дурных привычек. Без татуировок. Без ночных клубов. Без бесконечных женщин вокруг. И уж точно не из другого города" - эти правила Олеся впитала с молоком матери .

Но все меняется , когда появляется он ...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Неправильный

Глава

ПРОЛОГ

Олеся всю жизнь жила по правилам. Не потому, что была скучной. Совсем наоборот. В свои двадцать один она была той девушкой, которую замечали почти сразу, даже если она сама старалась оставаться незаметной.

Стройная, спортивная фигура, выработанная годами большого тенниса. Длинные темные волосы, которые она то собирала в небрежный хвост, то оставляла распущенными по плечам. Тонкая талия, длинные ноги, женственные изгибы, которые особенно подчёркивали спортивные платья и джинсы. Но сильнее всего в ней запоминались глаза. Ясные, внимательные, немного задумчивые. И удивительно мягкие. В этом взгляде было что-то почти детское — доверчивость, которую невозможно было сыграть. Олеся могла казаться уверенной, взрослой, самостоятельной, но стоило кому-то задержать на ней взгляд чуть дольше обычного, как она начинала смущаться.

Она не привыкла к мужскому вниманию. Вернее, привыкла его не замечать. Так её научили.

Олеся училась на последнем курсе института, тренировалась, работала и умудрялась каким-то невероятным образом совмещать всё это. Её жизнь была расписана почти по минутам. Утром — учёба. Днём — тренировки. Вечером — работа. Домой — поздно. Душ, ужин, учебники, сон. И снова по кругу. Она не курила. Практически не пила. Не ходила по клубам и не любила шумные компании. А ещё она никогда по-настоящему не встречалась с мужчиной.

Даже сейчас, когда подруги обсуждали свидания, поцелуи, бывших и разбитые сердца, Олеся чаще слушала, чем говорила. Иногда ей было неловко. Иногда — завидно. А иногда, возвращаясь вечером домой, она закрывала дверь своей комнаты, ложилась на кровать и позволяла себе честно признаться хотя бы самой себе:

Ей хотелось любви. Настоящей. Такой, от которой сердце начинает биться быстрее от одного сообщения на телефоне. Хотелось просыпаться и знать, что кто-то думает о ней. Хотелось, чтобы кто-то ждал её. Чтобы обнимал просто потому, что соскучился. Чтобы однажды посмотреть в мужские глаза и понять: вот он.

Но всякий раз, когда эти мысли становились слишком смелыми, внутри звучал мамин голос: «Мужчина должен появиться в твоей жизни правильно, Олеся. И правильный».

В их семье вообще существовало удивительное количество правил. Не знакомиться на улице. Не знакомиться в барах. Не садиться в машину к незнакомому мужчине. Не отвечать незнакомцам в социальных сетях. Не доверять мужчинам, которые приехали в город в командировку.

- Такие мужчины, Олеся, - однажды сказала мама, складывая бельё, - приехали, погуляли и уехали. Им здесь нечего терять.

Олеся тогда улыбнулась: «А если он хороший»?

Мама посмотрела на неё с таким выражением, будто ответ был очевиден: «Хороших командировочных не бывает».

- Почему? - тихо спросила Олеся.

- Потому что нормальный мужчина не станет знакомиться с девушками где попало.

Олеся задумалась: «А где тогда должен знакомиться нормальный мужчина»?

Мама пожала плечами: «В институте. На работе. Через друзей. Где-нибудь прилично».

Бабушка, сидевшая рядом, тут же добавила: «И желательно, чтобы сначала мы его посмотрели».

Олеся рассмеялась: «Бабушка, вы что, собеседование ему будете устраивать»?

- А почему бы и нет? - совершенно серьёзно ответила она.

- Мужа выбираешь не на один вечер.

Тогда Олеся только закатывала глаза. Но правила запомни-

нала. Особенно одно:

Мужчина должен быть правильным. Без сомнительного прошлого. Без дурных привычек. Без татуировок. Без ночных клубов. Без бесконечных женщин вокруг. И уж точно не из другого города.

Мама вообще считала командировочных мужчин отдельной категорией риска. «Они приезжают сюда не семью создавать», - говорила она. - «Они приезжают развлечься».

- Но ведь не все же такие - опять попыталась оспорить это высказывание Олеся.

- Олеся - одного маминого взгляда было достаточно. Разговор заканчивался. И Олеся соглашалась. Потому что доверяла маме.

До двадцати одного года она действительно ни разу не позволила себе настоящих отношений. Иногда ей казалось, что она опоздала. Подруги уже знали, каково это - влюбляться. Каково это - целоваться. Каково это - ревновать. Каково это - просыпаться рядом с человеком, который тебе нравится. Олеся знала об этом только из разговоров и фильмов. Она могла рассуждать о любви, но понятия не имела, что происходит с человеком, когда желание становится сильнее здравого смысла. Когда один взгляд способен выбить землю из-под ног. Когда совершенно незнакомый человек вдруг кажется слишком знакомым. Будто ты ждала его всю жизнь, сама

того не понимая.

Олеся ждала своего правильного мужчину. Того самого рыцаря, о котором мама говорила с такой уверенностью. Она представляла его совершенно обычным. Высоким. Спокойным. Воспитанным. Без вредных привычек. Наверное, в светлой рубашке. Без татуировок. С аккуратной стрижкой. С хорошей работой. И желательно - с серьёзными намерениями.

Всё должно было происходить правильно. Знакомство. Свидания. Первый поцелуй. Любовь. Свадьба. Дети. И навсегда. Так было безопасно. Так было правильно. Так её воспитывали.

И Олеся была уверена, что именно так и проживёт свою жизнь. Пока однажды судьба не решила проверить, насколько крепкими были её правила.

Его звали Макс. Он приехал в город по работе. И выглядел ровно так, как мужчина, с которым Олеся, по всем семейным инструкциям, не должна была даже разговаривать. Высокий. Широкоплечий. С крепкой, спортивной фигурой мужчины, который привык держать своё тело в форме не ради фотографий, а потому что иначе просто не умеет.

Русые волосы были коротко подстрижены. Несколько прядей чуть небрежно лежали на лбу, словно он не привык тратить время на то, чтобы добиваться идеальной укладки. У него было открытое, мужественное лицо. Чёткая линия подбородка. Прямой нос. Тяжёлые брови. И глаза. Именно глаза Олеся потом будет вспоминать чаще всего. Серо-голубые. Спокойные. Внимательные. Слишком внимательные. Такие глаза не просто смотрели. Они будто замечали. И когда Макс смотрел на женщину, у неё возникало странное ощущение, будто он видит не только её лицо, но и то, что она пытается спрятать. На предплечьях темнели татуировки. Чёрные линии и сложные узоры уходили под рукав футболки, заставляя воображение невольно дорисовывать то, чего пока не было видно. И эта самая чёрная футболка сидела на нём слишком хорошо. Она подчёркивала широкие плечи, сильные руки и грудь.

Макс не выглядел человеком, который старается понравиться. И именно это почему-то производило самое сильное впечатление. Он не улыбался каждой женщине. Не пытался казаться обаятельным. Не бросал дешёвых комплиментов. Он просто входил в помещение — и пространство сразу заполнялось им.

Олеся увидела его впервые совершенно случайно. И в ту

секунду ещё не знала, что через некоторое время будет помнить мельчайшие детали его внешности. Как он поправляет часы на запястье. Как чуть склоняет голову, когда слушает. Как улыбается одним уголком губ. Как смотрит прямо в глаза. И особенно — как близко может подойти, прежде чем у неё перехватит дыхание.

В тот первый день она ещё не знала, что этот мужчина станет её самым большим нарушением всех правил. Не знала, что однажды поймает себя на мысли, которую раньше считала невозможной: «А что, если мама ошибалась?» Не знала, что существует взгляд, от которого невозможно спрятаться. Что бывает притяжение, которое не спрашивает разрешения. Что сердце иногда выбирает человека раньше, чем разум успевает придумать причины отказаться. И уж точно не знала главного. Её рыцарь действительно приедет. Только не на белом коне. Он приедет на чёрном автомобиле. Будет одет в обтягивающую чёрную футболку и спортивные брюки. На его руках будут татуировки. В его глазах — опасное спокойствие. А в его улыбке будет что-то такое, от чего Олеся впервые в жизни забудет все мамины правила. И, возможно, самое страшное будет даже не в том, что Макс окажется совсем не таким мужчиной, которого ей обещали. А в том, что рядом с ним Олеся впервые почувствует себя не правильной девочкой, а женщиной. И ей понравится это чувство.

ГЛАВА 1

Олеся

Сегодня я снова вышла на работу....

Второй администратор позвонила утром и попросила её заменить. Я даже не стала долго думать. После института за-
скочила домой, скинула с себя строгую одежду, в которой
провела почти весь день, переоделась в любимые джинсы,
футболку и почти бегом отправилась на работу.

Администратор в боулинг-клубе — далеко не та профес-
сия, о которой мечтали для меня мама и бабушка. Но сейчас
это была моя реальность. И, если честно, я не жаловалась.
Мне нужны были деньги.

Мама одна воспитывала меня и сестру, поэтому финансов
лишних в нашей семье никогда не было. Зарплата исчезала
практически сразу после её получения: коммунальные пла-
тежи, продукты, лекарства, одежда, учёба.

Мне хотелось не просто просить у мамы деньги. Хотелось
помогать ей. Поэтому работа стала для меня не временным
приключением, а необходимостью.

В 14:45 я уже стояла за стойкой администратора и откры-

вала кассу.

- Олесь, ты вообще когда-нибудь отдыхаешь? - улыбнулась мне Маша, главный кассир, которая пришла открыть свою смену.

Я пожалала плечами - в институте.

Маша рассмеялась - это не отдых.

- Тогда на тренировке - парировала я.

- Это тоже не отдых - она покачала головой, взяла свои документы и направилась в кабинет - Приду к часу закрывать. Хорошей смены.

- Спасибо - тихо пролепетала я, понимая, что где-то она права.

Я грустно улыбнулась ей вслед и снова посмотрела на экран компьютера.

Работа началась. Первые посетители появились около шести. Сначала пришла компания с детьми. Потом семейная пара. Затем подтянулись постоянные клиенты. Вечер закрутился в привычном ритме. Звонки. Оплата. Брони. Ботинки. Дорожки. Вопросы. Ответы. Я едва успевала бегать от кассы к выдаче обуви и обратно.

К десяти вечера становилось значительно спокойнее. Семьи с детьми уже разъезжались по домам. На дорожках оставались взрослые компании, пары и люди, которые, казалось, приходили сюда не столько играть, сколько разговаривать за

бокалом чего-нибудь прохладительного.

Я, наконец, позволила себе выдохнуть. Хотела сделать кофе. Даже успела поставить чашку в кофемашину. Но именно в этот момент открылась дверь. В зал вошла компания мужчин. Громких. Весёлых. Уверенных в себе. Они смеялись, переговаривались, толкали друг друга плечами. И тогда я увидела его. Сначала просто отметила взглядом. А потом почему-то посмотрела ещё раз. И уже не смогла сразу отвернуться. Он выделялся среди остальных.

Высокий. Широкоплечий. Спортивный. Русые волосы коротко подстрижены, несколько прядей чуть небрежно лежали надо лбом. На нём была чёрная футболка, которая подчёркивала широкие плечи и сильные руки. На предплечьях виднелись татуировки. Я не разбиралась в их значении, но почему-то они ему невероятно шли. В нём вообще было что-то такое, чего я раньше не встречала. Не показная красота. Не желание понравиться. А спокойная уверенность мужчины, который прекрасно знает, какое впечатление производит. Он смеялся вместе с друзьями, но даже когда не смотрел на меня, я почему-то ощущала его присутствие. И это было странно. Очень странно.

Я вдруг поймала себя на том, что поправляю волосы. Потом одёрнула футболку. И мысленно рассердилась на себя. *Олеся, прекрати. Он просто клиент. Обычный клиент. И*

всё. Но когда он повернул голову в мою сторону, мой внутренний монолог закончился. Он посмотрел прямо на меня. Не мимо. Не случайно. Прямо в глаза. И у меня внутри что-то предательски дрогнуло. Я первой отвела взгляд. Почему? Не знаю. Наверное, потому что в его взгляде было слишком много уверенности. И ещё что-то, чего я не могла объяснить. Интерес? Возможно. Я просто ещё не знала, что мужской взгляд может заставить женщину почувствовать себя настолько заметной.

Макс подошёл к стойке. Теперь он был совсем близко. Я впервые смогла рассмотреть его лицо. Чёткая линия подбородка. Лёгкая щетина. Прямой нос. Выразительные глаза. И спокойная улыбка. От него пахло чем-то свежим, древесным и чуть терпким. Я почувствовала запах раньше, чем успела понять, что он стоит достаточно близко.

- Добрый вечер, - сказал он. Голос оказался низким. Спокойным. Уверенным. И почему-то от одного звука его голоса у меня по спине пробежали мурашки.

Я подняла глаза - Добрый.

Он слегка улыбнулся - Дорожка номер пять свободна?

- Да.

- Тогда оформляйте - он подмигнул. Совершенно спокойно. Будто имел полное право так делать. А я вдруг почувствовала, как становится жарко. Причём совершенно неуместно жарко.

Я опустила взгляд на компьютер и попыталась сосредоточиться на работе. Пальцы почему-то стали непослушными. Я начала вводить данные.

- Ваше имя?

- Максим.

- Фамилия? - я продолжала смотреть в монитор.

- А зачем?

Я подняла глаза. Он улыбался. Так, будто специально проверял, насколько легко меня смутить.

- Для оформления заказа.

- Я шучу. Максим Воронов.

- Хорошо - я снова опустила взгляд. Но краем глаза заметила его улыбку.

- А вас как зовут? - спросил он уверенно и спокойно.

Я замерла - Олеся.

Почему я произнесла это так тихо?

Он посмотрел на меня чуть внимательнее - Красивое имя.

- Спасибо.

- Вам часто так говорят?

- Что именно? - я нахмурилась.

- Что красивое имя.

- Не знаю - на секунду я действительно задумалась.

И тут он усмехнулся - Значит, мало говорят.

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло. Мне хо-

телось одновременно улыбнуться и провалиться под стойку. Никто никогда не разговаривал со мной так. Вернее, мужчины, конечно, обращали внимание. Я не была слепой. Но обычно это были случайные взгляды, короткие улыбки, какие-то незначительные комплименты. А здесь всё было иначе. Макс говорил спокойно. Не торопился. Смотрел прямо. И я совершенно не понимала, что с этим делать. Самое странное было то, что мне нравилось. И именно это пугало больше всего.

Через пару часов компания собралась уходить. Я уже почти забыла о нашем разговоре. Почти. Потому что, как только Макс появился у стойки, сердце снова почему-то ускори-лось.

- Олеся - он подошёл ближе

- Да? - я подняла глаза.

Он несколько секунд просто смотрел на меня. И от этого взгляда мне стало не по себе. Не неприятно. Наоборот. Слишком приятно.

- Дай номер.

- Зачем? - опешив и моргнув от неожиданности несколько раз

- Позвоню - он слегка улыбнулся.

- Для чего? – задавала я глупые вопросы, но мой мозг отказывался просто включить логику. Мне было интересно и одновременно хотелось услышать ответ, который я уже по-

чему-то боялась услышать.

- Познакомиться.

- Мы уже познакомились - я растерялась.

- Нет - он улыбнулся. Макс чуть наклонился к стойке. Теперь между нами оставалось совсем небольшое расстояние - Это было знакомство администратора с клиентом - он посмотрел мне прямо в глаза - А я хочу познакомиться с тобой.

У меня пересохло во рту. На секунду всё вокруг будто стало тише. Я слышала только собственное сердцебиение. *Не давай номер.* Мамина фраза всплыла в голове почти мгновенно. *«Не знакомься с такими мужчинами».* *«Командировочные — особенно».* *«Бабники».* *«Используют и бросят».*

Я прекрасно знала все эти правила. Знала их настолько хорошо, что могла бы сама читать мамину лекцию. Нельзя. Опасно. Неправильно. Но напротив меня стоял мужчина, который почему-то заставлял все эти уверенные «нельзя» звучать значительно тише.

Я посмотрела на него. На его спокойное лицо. На глаза. На татуировки, выглядывающие из-под рукава. И впервые в жизни поймала себя на совершенно неожиданной мысли: А если попробовать? Сердце забилося ещё сильнее. Я могла отказаться. Просто сказать: *«Извините, я не знакомлюсь».* И всё. Это было бы правильно. Безопасно. Именно так поступила бы та Олеся, которую воспитала мама. Но Олеся, которая сейчас стояла перед Максом, впервые в жизни хотела

сделать что-то не потому, что правильно. А потому, что ей этого хотелось.

Я медленно продиктовала номер.

- Спасибо - Макс записал его, почему-то на чеке, который я выдала ранее

- Пожалуйста, - тихо ответила я.

Несколько секунд он ещё смотрел на меня. А потом сказал:

- До встречи, Олеся.

И ушёл.

Я осталась за стойкой. Смотрела ему вслед, пока дверь не закрылась. Только после этого позволила себе выдохнуть. Положила ладонь на грудь. Сердце всё ещё колотилось. Щёки горели. А в голове крутилась одна-единственная мысль: «*Что я вообще делаю?*» Я взяла телефон. Посмотрела на экран. Нового контакта ещё не было. Но я уже знала, что буду ждать звонка. И это было самое страшное. Потому что впервые в жизни мне хотелось нарушить собственные правила.

ГЛАВА 2

Максим

Что со мной происходит? Этот вопрос крутился у меня в

голове с того самого момента, как я увидел её.

Обычная стойка администратора. Обычный вечер. Обычный боулинг. И совершенно не обычная девушка.

Я привык к тому, что понимаю женщин довольно быстро. Кто-то нравится мне внешне. Кто-то - характером. С кем-то хочется провести ночь, с кем-то - пару вечеров. Ничего сложного. Я никогда не был из тех мужчин, которые месяцами ходят вокруг женщины, пытаюсь понять, нравится она им или нет. Если нравилась - я действовал. Если нет - шёл дальше.

Но с этой девушкой всё пошло не по плану. Стоило мне увидеть её, как внутри, словно действительно шарахнуло током. Не образно. Именно так. Резко. Неожиданно. Прямо под рёбра. Я даже на секунду потерял мысль, которую только что рассказывал пацанам. И, конечно, они это заметили.

Дэн был первым. Мы с ним слишком близки, чтобы он мог пропустить такую мелочь. Он мой старший брат и одновременно наш прораб. Мы столько вместе проехали по России, что иногда мне казалось, что больше времени я провёл с ним и остальными ребятами на объектах, чем когда-либо дома.

Вентиляция под ключ. Объект за объектом. Город за городом. Командировки. Съёмные квартиры. Кофе на заправках. Ночные дороги. И бесконечные разговоры обо всём на

свете.

- Не твоего поля ягодка - Дэн слегка толкнул меня плечом.
- С чего ты взял? - я покосился на него.
- Сразу видно. Ей нужен серьёзный мужик - он едва заметно кивнул в сторону девушки.
- А я, значит, несерьёзный? - усмехнулся я.
- Ты сам прекрасно знаешь ответ - Дэн посмотрел на меня.

Я улыбнулся. Тут спорить было бессмысленно. В свои двадцать пять я действительно успел пожить. Армия. Работа. Женитьба. Развод. Ошибки. Победы. Женщины. Много женщин. Я не скрывал, что люблю свободу. Мне нравилось не отвечать перед кем-то за каждый свой шаг. Нравилось самому решать, куда ехать, с кем встречаться и когда возвращаться. После развода я особенно ценил отсутствие обязательств. Никаких обещаний. Никаких выяснений отношений. Никакого: «Где ты был?» «Почему не позвонил?» «Кто тебе пишет?» Я жил легко. По крайней мере, мне так казалось. До сегодняшнего вечера.

Мы подошли к стойке. И теперь я смог рассмотреть её нормально. Не издалека. Не мельком. Близко. И понял, что издалека она показалась мне красивой. А вблизи — ещё красивее.

У неё было очень нежное лицо. Большие глаза, которые

делали её взгляд почти беззащитным. Тёмные волосы спадали на плечи и иногда закрывали часть лица. Она машинально убирала их назад, когда наклонялась к компьютеру. Губы. Я заметил их сразу. Мягкие, естественно очерченные. И эта улыбка... Она улыбалась мне так, как, наверное, улыбалась каждому клиенту. Вежливо. Профессионально. Но мне почему-то захотелось узнать, как она улыбается человеку, который ей действительно нравится.

Я поймал себя на этой мысли и едва заметно улыбнулся. Вот это уже было интересно. Я смотрел на неё и понимал: меня привлекает не только её внешность. В ней было что-то ещё. Что-то очень трудноуловимое. Она выглядела взрослой, но при этом в ней оставалась какая-то удивительная чистота. Не наивность. Именно чистота. Будто она ещё не успела разочароваться в людях. А я почему-то сразу захотел узнать, что случится, если однажды именно я стану причиной её волнения. Хотелось увидеть, как она перестанет быть такой спокойной. Как начнёт смущаться. Как будет прятать взгляд. Как перестанет понимать, что говорить. И когда она подняла на меня глаза, я понял, что, похоже, уже начал этого добиваться.

- Добрый вечер - я специально говорил спокойно. Не хотел спугнуть. Она ответила. И от одного её голоса мне почему-то стало ещё интереснее. Я попросил пятую дорожку. Она начала оформлять заказ. Пальцы быстро забегали по клавиша-

туре. Я смотрел на неё. Она старалась не смотреть на меня. И именно это мне понравилось больше всего. Обычно женщины сами искали мой взгляд. Здесь же девушка словно пыталась спрятаться от него. Когда я спросил её имя, она тихо ответила:

- Олеся.

Олеся. Я повторил имя про себя. Красивое. Ей подходило. Я сказал это вслух. Она поблагодарила. И тогда я решил немного её подразнить.

- Вам часто говорят?

- Что именно? - она подняла глаза.

- Что красивое имя - я улыбнулся.

- Не знаю - она замялась.

И вот тогда я окончательно понял. Она действительно смутилась. Не играла. Не строила из себя недоступную. Не пыталась специально вызвать интерес. Она просто не привыкла к подобному вниманию. Я почувствовал странное желание продолжить. Увидеть, где заканчивается её спокойствие. Где начинается настоящая Олеся. И мне неожиданно стало интересно не просто получить её номер. Мне стало интересно узнать её.

Мы расположились на дорожке. Ребята играли, шутили, спорили между собой. А я периодически смотрел в сторону стойки. Она работала. С кем-то разговаривала. Кому-то вы-

давала обувь. Улыбалась. Заполняла документы. И каждый раз, когда она поднимала глаза, я ловил себя на том, что жду именно этого момента. Один раз наши взгляды встретились. Она сразу отвернулась. Я улыбнулся. Значит, всё-таки заметила.

Серёга, мой старый друг ещё со времён армии, проследил за моим взглядом.

- Всё понятно.
- Что тебе понятно?
- Ты запал.
- Не говори ерунды - я рассмеялся.
- Ага - он посмотрел в сторону администратора - Спорим, кто вперед ее раскрутит?

Я хотел привычно ответить какой-нибудь шуткой. Но почему-то не смог. Внутри неожиданно возникло совершенно другое чувство. Мне не понравилось даже само предположение, что Серёга может подойти к ней. Я посмотрел на него.

- Даже не начинай - мои кулаки инстинктивно сжались, а голос и взгляд стал как у демона из преисподни.
- Всё-всё. Понял - он поднял руки.

Я снова посмотрел на Олесю. И впервые за долгое время поймал себя на странной ревности к человеку, который пока вообще ничего мне не обещал. Мы даже толком не познако-

мились. А мне уже хотелось, чтобы её внимание досталось мне. Только мне. Это было непривычно. И немного раздражало. Потому что я не любил терять контроль над собой.

Через пару часов Дэн посмотрел на часы - Всё, мужики, закругляемся. Завтра рано вставать.

Никто не спорил. У нас действительно был тяжёлый график. Заказчик пригласил нас из другого города за восемьсот километров от дома. Большой объект. Два месяца работы. И практически без выходных.

Мы начали собираться. Я уже вышел вместе со всеми, когда понял, что не могу просто уйти. Остановился.

- Я догоню.

- Конечно - Серёга посмотрел на меня и усмехнулся.

Я ничего не ответил. Просто вернулся к стойке. Олеся подняла глаза. И у меня снова появилось это странное ощущение внутри. Как будто я вернулся не за номером телефона. А за чем-то гораздо большим. Я попросил её номер. Она удивилась. Задала несколько вопросов. А потом всё-таки продиктовала цифры. Я записал их на чеке от нашей игры в боулинг. И почему-то именно в этот момент почувствовал удовлетворение, которого совершенно не ожидал.

Я получил её номер. Но радость была не от самой цифры. Мне хотелось узнать, кто она. Какая она, когда смеётся по-

настоящему. Как выглядит утром. Как злится. Что любит. Чего боится. Почему в её взгляде столько осторожности. И почему рядом со мной она так сильно смущается.

Я попрощался - до встречи, Олеся.

Она тихо ответила. Я вышел из клуба. Но ощущение её взгляда ещё долго оставалось со мной.

По дороге на съёмную квартиру мы заехали в магазин. Я взял несколько бутылок пива. Завтра начиналась работа. Серьёзная. Тяжёлая. На два месяца. Надо хорошенько отдохнуть.

Вечером все разошлись по комнатам. А я остался на кухне. Сидел, медленно пил пиво и смотрел в одну точку. Перед глазами почему-то снова и снова появлялась она. Её глаза. Улыбка. Голос. То, как она смущённо отвела взгляд. Я пытался понять, что именно меня зацепило. Красота? Конечно. Я не собирался притворяться, что не заметил её фигуру. Заметил. И ещё как. Но дело было не только в этом. В ней было что-то такое, что невозможно было объяснить одним словом. Она словно не соответствовала привычному миру, в котором я жил. Слишком настоящая. Слишком спокойная. И одновременно... опасно притягательная. Я сделал глоток

пива. Улыбнулся самому себе.

— *Ну и влип же ты, Макс...*

Я не привык к таким мыслям. Не привык хотеть узнать женщину до того, как между нами что-то произошло. Обычно всё было гораздо проще. Взаимная симпатия. Встреча. Ночь. И утром каждый возвращался к своей жизни. Без обещаний. Без претензий. Без боли. Я давно решил, что серьёзные отношения не для меня. Когда-то я думал иначе.

После армии я действительно влюбился. Настолько сильно, что впервые перестал контролировать происходящее. Я женился. Мы ждали ребёнка. Я строил планы. Верил. А потом оказалось, что пока я мотался по командировкам и зарабатывал деньги для семьи, моя жена искала совсем другого мужчину. Точнее, других мужчин. Богатых. Обеспеченных. Тех, кто мог дать ей то, чего, как она считала, не мог дать я. Когда я узнал правду, внутри, словно что-то оборвалось. Я ушёл. Оставил сыну всё, что мог. А себе оставил одно правило: никогда больше не путать желание с любовью.

После этого я научился не привязываться. Не обещать. Не строить воздушных замков. Не искать в женщине будущую жену. Только взаимное притяжение. Только удовольствие. Только здесь и сейчас. Это было удобно. Безопасно. И я привык. Очень привык.

А теперь сидел ночью на чужой кухне и думал о девушке, которую видел несколько часов. Я даже не знал, сколько ей лет. Не знал, свободна ли она. Не знал, есть ли у неё кто-то. Не знал практически ничего. Но почему-то мне было важно узнать.

Я допил пиво. Поставил бутылку на стол. И пошел спать. Сейчас поздно, позвоню ей завтра и назначу встречу.

ГЛАВА 3

Утро встретило меня резкой болью в голове. Я открыл глаза и несколько секунд просто лежал, глядя в потолок. Во рту пересохло. В висках неприятно пульсировало. Вчерашнее пиво явно было лишним. Но сильнее всего мучило совсем другое. Олеся.

Я закрыл глаза и снова увидел её. Большие глаза. Тёмные волосы. Эту растерянную улыбку. И то, как она краснела, когда я говорил с ней чуть смелее обычного. Чёрт. Я редко просыпался с мыслями о женщине. А сегодня первая мысль после пробуждения была именно о ней.

- Макс! - раздался голос Дэна из коридора. - Мы через десять минут выезжаем!

- Иду.

Я заставил себя подняться. Быстрый душ немного привёл

в чувство. Я натянул спортивный костюм, схватил телефон и вышел к ребятам.

Рабочий день оказался тяжёлым. Новые вводные. Проблемы на объекте. Заказчик с бесконечными вопросами. Планы приходилось менять буквально на ходу. Я был занят до самого вечера. Но даже среди всей этой суеты мысли периодически возвращались к одной девушке. *Интересно, чем она сейчас занимается? Стоит за стойкой? Уже закончила смену? А если у неё есть парень?*

От последней мысли мне неожиданно стало неприятно. Я нахмурился. Какого чёрта? Я даже не знаю её. Но ревность уже каким-то образом успела пробраться в голову.

К вечеру, я наконец немного освободился и посмотрел на часы. Самое время позвонить. Я достал кошелёк. Открыл. Проверил одно отделение. Второе. Третье. Пусто. Я нахмурился. *Только не это...*

Вчера я точно записал её номер на чеке. Я хорошо помнил, как сложил бумажку в кошелёк. Перевернул всё содержимое. Ничего. Проверил карманы. Куртку. Снова кошелёк. Пусто. Я тихо выругался. Вот же идиот. Максим Воронов умудрился потерять номер девушки через сутки после знакомства. Я откинулся на спинку стула и посмотрел в потоло-

к. Несколько секунд молчал. А потом рассмеялся. В любой другой ситуации я бы пожал плечами и забыл. Но сейчас мне было совершенно не всё равно. Я достал телефон. Открыл контакты. Может, я сохранил в телефон. Пусто.

И тогда впервые за долгое время почувствовал настоящее нетерпение. Мне хотелось услышать её голос. Хотелось снова увидеть её глаза. Хотелось посмотреть, будет ли она так же смущаться при встрече. И почему-то особенно хотелось снова увидеть эту улыбку. Я представил, как подхожу к ней ближе. Как она поднимает глаза. Как между нами снова возникает это странное напряжение. Мне вдруг стало интересно, насколько близко я могу к ней подойти, прежде чем она снова начнёт нервничать. Эта мысль заставила меня усмехнуться. Я привык получать женское внимание. Но здесь впервые за долгое время именно я хотел получить внимание женщины. Её внимание. И мне хотелось его гораздо сильнее, чем я был готов признать.

Следующие два дня пришлось работать сверхурочно. И это раздражало. Не работа. Ожидание. Я несколько раз ловил себя на том, что автоматически открываю телефон, будто её номер каким-то чудом появится там сам. Не появлялся. На второй вечер я окончательно решил: *«Сегодня плюю на работу и еду к Олесе».*

Когда я вошёл в боулинг клуб, внутри что-то дрогнуло. Я увидел её практически сразу. Она стояла за стойкой. Такая же, как в прошлый раз. И одновременно совсем другая. Потому что теперь я смотрел на неё не как на случайную девушку. Я уже знал, как её зовут. Знал, как звучит её голос. Знал, как она смущается. И от этого она казалась мне ещё привлекательнее.

- Привет - я подошел к ней.

Она подняла глаза. На секунду в них мелькнуло удивление. А потом что-то ещё. Радость?

- Здравствуйте - она быстро спрятала её.

- Уже на «вы»? - я улыбнулся.

- Мы же официально знакомы.

- Тогда предлагаю это исправить - я положил ладони на стойку и наклонился чуть ближе.

Она посмотрела на меня.

- Как?

- Я потерял твой номер - глядя прямо в глаза сказал я, понимая что поверить в это было очень сложно.

- Как можно потерять номер за два дня? - её губы дрогнули.

- Очень просто - я рассмеялся.

- И что теперь?

- Поэтому я приехал лично - я задержал на ней взгляд.

- Зачем?

- Попросить его ещё раз.

Несколько секунд она молчала. Потом чуть прищурилась.

- А если не дам?

- Тогда придётся приходить каждый день - я улыбнулся.

- И надоедать?

- Возможно.

Она рассмеялась. И вот в этот момент я понял, что именно ради этой улыбки стоило сюда приехать. Я смотрел на нее и впитывал каждое ее движение. Запоминал её смеющейся, настоящей. Без осторожности. Без напряжения. Она снова продиктовала номер. Я сразу сохранил его. На этот раз — не на чеке. В телефон. Навсегда.

Я набрал её номер. Телефон Олеси зазвонил. Она посмотрела на экран. И я увидел, как её выражение изменилось. Со всем чуть-чуть. Но я заметил. Ей было приятно. А значит, я не ошибся. Между нами действительно что-то происходило. Пока маленькое. Почти незаметное. Но оно уже было. И мне хотелось узнать, насколько далеко оно может зайти.

ГЛАВА 4

Олеся

Два дня. Всего два дня. Но за эти два дня я успела несколько раз убедить себя, что мне совершенно всё равно. А потом — несколько раз понять, что это неправда. *«Я не жду его*

звонка»- говорила себе постоянно. Просто иногда смотрела на телефон. Совершенно случайно. Просто проверяла время. Просто замечала уведомления. Просто... И каждый раз, когда экран загорался, внутри на долю секунды что-то вспыхивало. Надежда. Тихая, почти незаметная. А затем исчезала, если на экране оказывалось чужое имя.

Я злилась на себя за эту реакцию. Ведь практически не знала Макса. Один вечер. Несколько фраз. Один номер телефона. Вот и всё. Почему же тогда его отсутствие ощущалось так заметно?

Я пыталась не думать о нем. Пыталась еще больше погрузиться в учебу, работу, разговорами с посетителями, любыми делами, которые способны занять мой воспаленный мозг. Но стоило только остаться на несколько минут без дела, как мысли снова возвращались к нему. Его голос. Низкий, спокойный. Уверенный. Его взгляд. И особенно то, как он смотрел на меня.

От этой мысли становилось одновременно тепло и тревожно.

Я никогда не была той девушкой, которая легко поддается чужому обаянию. Но рядом с Максом происходило что-то странное. Я начинала замечать то, чего раньше вообще не замечала в мужчинах. Как он держит руки. Как двигается.

Как чуть склоняет голову, когда слушает. Как улыбается. Как смотрит. Даже его запах почему-то остался в памяти. И это раздражало больше всего. Потому что воспоминание о нём стало слишком телесным. Оно будто осталось на коже.

Стоило закрыть глаза — и я снова видела его перед собой. Слышала голос. Представляла его близко. Слишком близко. И от этих мыслей становилось жарко. *Неправильно. Нельзя.* Мамины слова годами формировали мне границу невидимого забора, за который заходить опасно. Но Макс, словно не замечал этого забора. Он просто появился — и я впервые почувствовала, что мне хочется самой сделать шаг за него.

На второй день, я все-таки убедила себя, что все закончилось, даже не начавшись. И именно поэтому решила: нет. Не надо. Он не мой человек. Слишком уверенный. Слишком свободный. Слишком безответственный. Командировочный. Да и татуировки, которые были такими притягательными и опасными. Взгляд, от которого становилось неудобно... и одновременно невероятно приятно. Всё в нём неправильное.

Когда открылась дверь в зал, я на секунду перестала дышать. А потом ударило так сильно, что стало трудно сделать

вдох. Следом появилось тепло в груди, которое разлилось по всему телу болезненно быстро и вместе с ним пришло чувство — облегчения.

Макс. Он был один. Он пришёл. Значит, не забыл. Значит, всё это время я ждала не зря. Я тут же попыталась спрятать свои эмоции. Сделать лицо спокойным. Придать взгляду обычное выражение. Но тело оказалось честнее разума. Сердце билось слишком быстро. Ладони стали тёплыми. В горле пересохло. А когда Макс подошёл ближе, я почувствовала знакомый аромат его парфюма. И вдруг поняла, насколько сильно его запомнила.

Когда он сказал, что потерял номер, я немного успокоилась. Значит, он хотел позвонить, но просто не мог. Он мог забыть. Мог решить, что не судьба. Мог не искать. Но он приехал. Сам. И почему-то именно это зацепило сильнее всего. Не комплимент. Не взгляд. Не уверенная улыбка. А поступок. Он захотел увидеть меня настолько сильно, что приехал лично.

Он записал мой номер телефона второй раз. Теперь он мог позвонить. Написать. Пригласить куда-нибудь. И от этой мысли у меня одновременно перехватило дыхание и стало удивительно хорошо.

Я вдруг поняла, что хочу увидеть его снова. Хочу услы-

шать его голос не через стойку администратора. Хочу узнать, какой он за пределами этого боулинга. Хочу увидеть его обычным - без друзей, без шуток, без чужих взглядов.

Мама! —в голове не к месту всплыли слова о неправильных мужчинах. Наши семейные правила.

А вдруг иногда неправильно — это именно то, что тебе не хватает. — следом промелькнула у меня мысль. Но я тут же отбросила её.

Нет. Никаких отношений. Никаких глупостей. Никаких ожиданий. Просто общение. Просто дружба. Просто несколько разговоров.

ГЛАВА 5

Максим приехал в парк раньше. Он сам не любил признавать, что ждал этой встречи сильнее, чем следовало. Обычно он относился к свиданиям легко. Без ожиданий. Без лишних мыслей. Встретились, поговорили, понравились друг другу - хорошо. Не понравились - ещё проще. С Олесей всё почему-то было иначе.

Он припарковал машину, вышел и несколько минут просто стоял, засунув руки в карманы куртки. Ему хотелось увидеть её. Не администратора из боулинга. Не девушку, которая краснела от его взгляда. А именно её - настоящую, без стойки между ними, без чужих людей вокруг. И когда

он, наконец, увидел её, внутри что-то коротко и совершенно некстати дрогнуло.

Олеся шла по дорожке парка. Платье было самым обычным. Ничего вызывающего. Ничего специально предназначенного для того, чтобы привлечь внимание. И именно поэтому Максим задержал на ней взгляд дольше, чем собирался. Она выглядела невероятно женственно. Он заметил, как она поправила волосы, как чуть замедлила шаг, увидев его. И вдруг поймал себя на совершенно простой мысли: *Она красивая.* Не просто симпатичная. Не просто привлекательная. Красивая именно для него.

- Привет, - спокойно сказал он.

- Привет, - ответила Олеся, немного смутившись.

Максим улыбнулся. Ему нравилось, как она смущается. Особенно когда причиной этого был он.

- Ты красивая.

Щёки Олеси моментально порозовели. Максим едва заметно улыбнулся - Ты всегда краснеешь?

- Нет - она отвела взгляд.

- Только со мной?

- Не знаю - она посмотрела на него и пожала плечами.

Максим тихо рассмеялся. Ему хотелось провести пальцами по её щеке и проверить, действительно ли она такая горячая, какой казалась. Но он не сделал этого. Пока. Он вообще старался себя контролировать. Рядом с ней это становилось

неожиданно сложно.

Они пошли по аллее. Сначала Максим говорил больше. Потом разговор каким-то образом стал совершенно равным. Они переходили с одной темы на другую, смеялись, спорили, вспоминали детство.

Олеся рассказывала об учёбе, о своей семье, о том, что любит музыку и мечтает увидеть другие города. Максим слушал. И неожиданно для себя понимал, что ему действительно интересно. Не потому, что нужно поддерживать разговор. Не потому, что так принято на первом свидании. А потому что ему хотелось знать о ней больше. Каким она была ребёнком. Чего боялась. О чём мечтала. Что заставляет её смеяться. Что может заставить её плакать.

Они гуляли почти три часа. Когда солнце стало садиться, Максим заметил, что Олеся замёрзла. Она ничего не сказала. Просто чуть сильнее обхватила себя руками. Максим снял куртку и протянул ей.

- Надень.

- А ты?

- Я не замёрзну.

- Но...

- Олеся - в его голосе прозвучало то самое спокойное требование, которому почему-то хотелось подчиниться.

Она взяла куртку. Когда её пальцы коснулись его руки,

между ними словно пробежал короткий разряд. Максим замер буквально на секунду. Совершенно обычное прикосновение. Но почему-то оно отозвалось внутри гораздо сильнее, чем должно было. Он посмотрел на её пальцы. Потом на лицо. Она тоже почувствовала. Это было видно по тому, как резко изменилась её дыхание. Максим ничего не сказал. Только улыбнулся. И пошёл рядом. Но теперь ему приходилось постоянно напоминать себе: Не торопись.

Он видел, как Олеся осторожно поглядывает на него. И понимал - она ещё не привыкла к нему. К его близости. К его взгляду. К тому, что он может оказаться рядом настолько близко, что между ними останется всего несколько сантиметров. И ему нравилось это ожидание. Нравилось чувствовать, как постепенно между ними исчезает расстояние.

На следующий день Максим снова приехал за ней. Он даже не удивился, когда Олеся предложила прогуляться пешком.

- Куда?
- Я тебе покажу город.
- Ты серьёзно? - он посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.
- Да.
- Хорошо.

Сначала Максим думал, что это будет обычная прогулка. Потом понял, что Олеся решила проверить его на прочность.

Они прошли несколько километров. Потом ещё. Когда, наконец, сели на лавочку, Максим посмотрел на неё. Она сидела рядом, чуть тяжело дыша после долгой дороги, и улыбалась.

- Ты специально меня мучаешь?

- Возможно - Олеся посмотрела на него с невинным выражением лица.

- Проверяешь? - Максим усмехнулся.

- Может быть - она засмеялась.

И Максим поймал себя на том, что может смотреть на неё бесконечно. На её глаза. На улыбку. На то, как она убирает волосы за ухо. На маленькую ямочку возле щеки, которая появляется, когда она смеётся. Он никогда не думал, что такие мелочи могут настолько цеплять.

- И как результат? - спросил он.

- Пока думаю.

- Хорошо.

- Что хорошо? - Олеся улыбнулась.

Максим немного повернулся к ней. Теперь их плечи почти соприкасались.

- Мне нравится, когда ты думаешь.

Максим вдруг почувствовал сильное желание коснуться её. Просто положить руку рядом с её ладонью. Просто почувствовать тепло. Он медленно протянул руку и коснулся её пальцев. Совсем легко. Не удерживая. Не притягивая. Про-

сто дал ей возможность самой решить, останется ли она рядом. Олеся не убрала руку. Максим почувствовал, как внутри стало горячо. Он переплёл свои пальцы с её. И на несколько секунд они просто сидели молча. Никаких признаний. Никаких обещаний. Только её ладонь в его руке. Но для Максима это почему-то значило больше, чем он хотел себе признать.

После этого они начали встречаться почти каждый день. Иногда Максим приезжал прямо к её работе. Иногда ждал после института. Иногда просто писал: *«Выходи. Я рядом»*.

И каждый раз, когда видел её, чувствовал одно и то же. Облегчение. Радость. И желание быть ближе. Он не торопил её. Понимал, что с Олесей нельзя иначе. Она могла испугаться слишком быстрого движения. Слишком прямого признания. Слишком явного желания. Поэтому Максим позволял отношениям развиваться постепенно.

Но иногда терпеть становилось трудно. Например, когда они сидели в машине, и Олеся рассказывала что-то, не замечая, насколько близко находится. Или когда она смеялась и случайно касалась его плеча. Или когда смотрела ему прямо в глаза, а потом смущённо отводила взгляд. В такие моменты Максим чувствовал, как внутри поднимается желание. Не только физическое. Ему хотелось знать её полностью. Её мысли. Её страхи. Её привычки. Её настроение по утрам.

Ему хотелось быть тем человеком, которому она первой напишет, когда ей плохо. Тем, кого она будет искать глазами в толпе. Тем, рядом с кем ей будет спокойно. И вот это пугало его гораздо сильнее любого физического влечения. Потому что раньше ему было достаточно желания. С Олесей желания оказалось мало. Ему становилось её мало. Он хотел больше времени. Больше встреч. Больше её улыбок. Больше её прикосновений. Больше моментов, когда она смотрит на него так, будто забывает обо всём вокруг.

Олеся всё ещё называла его другом. Максим не спорил. Пока. Он видел, как она улыбается телефону, когда приходит его сообщение. Видел, как её взгляд меняется, когда он подходит. Чувствовал, как она иногда замирает, когда он оказывается слишком близко. И понимал: граница между дружбой и чем-то большим уже почти исчезла.

Оставалось только дожидаться момента, когда они оба перестанут делать вид, что её всё ещё можно увидеть.

ГЛАВА 6

Макс

Я потом долго не мог понять, почему именно этот вечер так отчётливо остался в моей памяти. Вроде бы ничего осо-

бенного. Обычная улица. Октябрьский вечер. Фонари, жёлтые листья под ногами, прохладный воздух и Олеся рядом. Но именно в тот вечер я впервые почувствовал нечто большее, чем просто желание быть с ней. Я почувствовал страх. Страх её потерять.

Мы шли рядом, и я рассказывал какую-то историю с работы. Уже сейчас я даже не помню, о чём именно говорил. Потому что Олеся смеялась. И каждый раз, когда она смеялась, я забывал, что собирался сказать дальше. Мне нравился её смех. Нравилось, как она немного запрокидывает голову, как прищуривает глаза, как пытается сдержать улыбку, когда ей действительно смешно. Я смотрел на неё и вдруг поймал себя на странной мысли: Я хочу запомнить её именно такой. Рядом со мной. Счастливой. Настоящей.

Я замедлил шаг и посмотрел на её руку. Сам не знаю, почему именно в тот момент мне захотелось её коснуться вновь. Наверное, я просто больше не хотел между нами этой невидимой границы. Я взял её за руку. Просто взял. Без красивой фразы. Без подготовки. Моя ладонь накрыла её пальцы, и я сразу почувствовал, как она напряглась. Я посмотрел на неё.

- Всё нормально?

- Да

- Точно? - я продолжал смотреть ей в глаза.

- Да.

Она не убрала руку. И этого мне было достаточно. Я снова посмотрел вперёд, но внутри всё уже изменилось.

Я чувствовал её ладонь в своей и почему-то совершенно не хотел отпускать. Мне хотелось идти так всю ночь. Просто держать её руку. Чувствовать её тепло. Знать, что она рядом. И именно тогда я впервые поймал себя на мысли: *Мне её мало. Мне хотелось больше. Больше её времени. Больше её улыбок. Больше разговоров. Больше случайных прикосновений. Больше этих вечеров, когда мы идём рядом и можем говорить обо всём и ни о чём.*

Но вместе с этим желанием во мне появилось то, чего я совершенно не ожидал. Страх. Если она станет для меня по-настоящему важной, я смогу её потерять. А значит, впервые за долгое время мне действительно было что терять.

Раньше я никогда не боялся потерять женщин. Я всегда мог уйти. Мог не позвонить. Мог закрыть за собой дверь и сказать себе, что всё было просто. С Олесей так не получалось. Я уже слишком часто ждал её сообщений. Слишком часто искал её глазами. Запоминал мелочи. Замечал, когда она уставала. Знал, что заставляет её смеяться. И всё чаще понимал её настроение без слов. Это начинало пугать. Потому что это уже не было просто физическим влечением. Я хотел её не только рядом. Я хотел знать её. По-настоящему.

Через несколько минут я остановился. Олеся сделала ещё шаг и только потом заметила, что я больше не иду. Она обернулась.

- Ты чего?

- Ничего - я улыбнулся - Опять красная.

- Мне жарко - она тут же отвела взгляд.

- В октябре? - я посмотрел на её лёгкую куртку. На улице был октябрь.

- Ну... мне жарко - она засмеялась.

Я тоже улыбнулся. Но внутри у меня уже всё было совсем иначе. Мне хотелось подойти ближе. Очень близко. Настолько, чтобы почувствовать её дыхание. Увидеть, как она снова смутится. Понять, что происходит между нами.

Я сделал шаг. Она не отступила. Я сделал ещё один. Теперь между нами оставалось совсем немного расстояния. Я видел, как она волнуется. Как чуть быстрее дышит. Как пытается не смотреть мне в глаза, но всё-таки смотрит. И от этого взгляда у меня внутри всё сжалось. Я хотел её поцеловать. Очень. Но впервые меня остановило не сомнение в себе. Я просто боялся её напугать. Я знал, насколько осторожно она подпускала меня к себе. Для неё любое прикосновение сейчас значило гораздо больше, чем для меня. Поэтому я не стал торопиться. Просто смотрел на неё. И тихо спросил:

- Можно?

Она ничего не ответила. Только едва заметно кивнула.

Я сделал ещё полшага. И вдруг перестал слышать всё вокруг. Шум машин. Голоса прохожих. Шорох листьев. Всё исчезло. Осталась только она. Её глаза. Её лицо. Её сбившееся дыхание. Я медленно наклонился к ней. И коснулся её губ. Сначала совсем легко. Осторожно. Будто боялся разрушить то доверие, которое она только начала мне отдавать. И в ту секунду внутри меня будто что-то перевернулось. Вот она. Рядом. И она действительно позволила мне. Я почувствовал тепло её губ и вдруг понял, что никогда раньше не хотел быть с женщиной настолько осторожным. Мне хотелось задержаться. Продлить этот момент. Притянуть её ближе. Но ещё сильнее мне хотелось, чтобы она чувствовала себя рядом со мной спокойно. Я едва коснулся её губ ещё раз и отстранился.

По коже прошли мурашки. Сердце билось так сильно, что я почти физически ощущал каждый удар. И вдруг я почувствовал себя совершенно не похожим на того уверенного мужчину, которым привык себя считать. Я хотел снова её поцеловать. Хотел почувствовать её ближе. Но остановился. Мне была важна её реакция. Я боялся. Не того, что она сейчас откажет мне. Не того, что ей не понравился поцелуй. Я боялся другого. Что однажды она посмотрит на меня и скажет: *«Нам лучше остаться друзьями»*.

И от одной этой мысли внутри стало холодно. Я не хотел её терять. Совсем.

ГЛАВА 7

Олеся

Когда Максим сделал шаг ко мне, я перестала понимать, что происходит вокруг. Ещё несколько минут назад я могла думать о чём угодно. О маме. О своих правилах. О том, что Максим совсем не похож на мужчину, которого мне когда-то представляли как «правильного». О том, что всё это слишком быстро. Но когда он оказался так близко, все мысли исчезли. Я чувствовала только его присутствие. Тепло. Запах его куртки. Его дыхание совсем рядом. И своё собственное сердце, которое вдруг стало биться так сильно, будто он тоже мог его услышать.

Он сейчас меня поцелует. От этой мысли по коже пробежали мурашки. Я испугалась. Не его. Себя. Потому что вместе со страхом внутри появилось совершенно другое желание. Мне хотелось, чтобы он меня поцеловал. Я могла отступить. Могла отвернуться. Могла сказать, что ещё не готова. Но не сделала ничего из этого. Я просто стояла и смотрела на него. А потом услышала: *Можно?*

Я не смогла произнести ни слова. Только едва заметно кивнула. Когда его губы коснулись моих, я закрыла глаза. И в этот момент впервые поняла, что значит по-настоящему терять землю под ногами. Поцелуй был очень нежным. Коротким. Осторожным. Но для меня он оказался огромным. Я почувствовала тепло его губ. Лёгкое прикосновение его пальцев к моей руке. И собственное волнение, которое невозможно было скрыть. Мне казалось, что весь мир вокруг вдруг стал тише. Будто остались только мы вдвоём. И самое удивительное — мне не было страшно. Мне было хорошо. Так хорошо, что мне хотелось задержаться в этом мгновении. Ещё немного. Хотя бы несколько секунд.

Когда Максим чуть отстранился, я открыла глаза. Щёки горели. Пальцы всё ещё были в его ладони. Сердце билось быстро-быстро. А внутри было удивительное тепло. Я боялась посмотреть ему прямо в глаза. Мне казалось, что он сразу всё поймёт. Как сильно я волнуюсь. Как сильно мне понравилось. Как сильно мне хотелось, чтобы он не уходил. Но он продолжал держать меня за руку. И это успокаивало.

Я впервые позволила мужчине приблизиться ко мне настолько близко. Впервые позволила себя поцеловать. И самое удивительное - мне совсем не хотелось жалеть об этом. Наоборот. Мне хотелось снова почувствовать это тепло. Снова увидеть его глаза так близко. Снова ощутить эту невероятную

близость. И именно это меня испугало.

Что со мной происходит? - Ещё недавно я убеждала себя, что Максим просто друг. Просто человек, с которым мне хорошо. Просто знакомый. Но друзья так не смотрят. Так не держат за руку. Так не заставляют сердце биться. И точно так не заставляют девушку хотеть следующего поцелуя.

Я подняла глаза. Максим улыбнулся.

- Ну?

- Что?

- Ты сейчас убежишь?

Я несколько секунд просто смотрела на него. Потом улыбнулась.

- Нет.

Он выдохнул. И только тогда я заметила, что он тоже волновался. Не так, как я. Но волновался. И от этого мне стало ещё теплее.

- Тогда всё хорошо.

Мы снова пошли. Рядом. Держась за руки. Теперь наши пальцы были переплетены уже совершенно естественно. Я шла рядом с ним и впервые не хотела думать о том, правильно это или неправильно. Не хотела вспоминать мамины правила. Не хотела искать в нём то, что должно было меня остановить. Потому что рядом с Максимом я впервые чувствовала себя не просто правильной дочерью. Я чувствовала себя женщиной. Желанной. Красивой. Живой. И это ощущение

было совершенно новым.

Я посмотрела на наши переплетённые пальцы. А потом на него. И вдруг поняла, что теперь мне страшно не от самого поцелуя. Мне страшно от того, что мне хочется ещё. Ещё его взгляда. Ещё его прикосновений. Ещё его объятий. Ещё одного поцелуя. И, наверное, больше всего — ещё времени рядом с ним.

Я пока не знала, как называется это чувство. Но уже чувствовала его где-то глубоко внутри. Оно росло тихо. Почти незаметно. И вместе с ним появлялся страх. Потому что теперь мне было что терять. Я ещё не знала, что именно в этот вечер начала влюбляться в Максима.

ГЛАВА 8

Первый тревожный звонок прозвучал в кафе...

Сначала я даже не придавала ему значения. Мы сидели напротив друг друга, разговаривали, смеялись. Я смотрела на Максима и ловила себя на мысли, что уже привыкла к его присутствию. К его голосу. К его взгляду. К тому, что он сидит рядом и иногда касается моей руки. Я всё чаще чувствовала себя рядом с ним спокойно. Настолько спокойно, что начинала забывать о маминых предупреждениях. И именно

в этот момент зазвонил его телефон.

Я машинально посмотрела на экран. Женское имя. Внутрь что-то неприятно кольнуло. Совсем немного. Я тут же попыталась отогнать эту мысль. Наверное, работа. Знакомая. Кто угодно. Максим не ответил. Телефон снова зазвонил. На этот раз он перевернул его экраном вниз. Я посмотрела на него.

- Не будешь отвечать?

- Нет.

- Может, важно?

- Не важно.

Я кивнула, делая вид, что мне всё равно. Но почему-то стало не по себе. Через минуту пришло сообщение. Максим взял телефон, прочитал его и улыбнулся. И вот эта улыбка задела меня сильнее самого звонка. Я смотрела на него и пыталась понять, чему именно он улыбается.

- Что там?

- Ничего.

- Девушка?

- Да - он посмотрел на меня.

- Бывшая? - внутри неприятно сжалось.

- Нет.

Я помолчала. Потом всё-таки спросила: - Тогда кто?

- Девушка, которая привыкла, что я отвечаю ей - Максим несколько секунд смотрел мне в глаза.

Я почувствовала, как внутри что-то неприятно провалилось. Не ревность даже. Скорее растерянность. Я вдруг поняла, что совершенно не знаю его прошлую жизнь. Не знаю, сколько женщин было до меня. Не знаю, кто ему пишет. Не знаю, сколько людей считают себя частью его жизни. А я? Кто я для него? Я боялась задать этот вопрос даже самой себе.

- А сейчас? - тихо спросила я.

Он посмотрел на меня и ответил спокойно:

- Сейчас мне интереснее сидеть здесь, с тобой.

Я опустила глаза. Почему-то эти слова согрели. Мне хотелось верить ему. Очень.

- Я не хочу, чтобы ты думала, что вокруг меня никого нет - сказал он тихо и уверенно.

- Я не думаю.

- Есть. Но это не значит, что они мне нужны.

Я посмотрела на него. И поверила. Наверное, потому что очень хотела верить. В тот вечер мне казалось, что всё хорошо. Что я наконец могу позволить себе не ждать подвоха. Что, возможно, мамины страхи действительно были просто страхами.

Мы закончили в кафе, и вышли на улицу. Вечер был прекрасным. Воздух прохладный, небо чистое, фонари отражались в мокром после недавнего дождя асфальте. Максим шёл рядом. Иногда наши плечи соприкасались. Я улыбалась. Мне было хорошо. По-настоящему. И я ещё не знала, что через несколько минут всё внутри меня перевернётся.

Когда мы почти подошли к моему дому, Максим вдруг остановился. Я посмотрела на него. Он выглядел серьёзным. Совсем не таким, каким был несколько минут назад.

- Мне нужно кое-что рассказать.

Я сразу почувствовала напряжение. Сердце словно на секунду сбилось с ритма.

- Что?

Максим сделал паузу. И в эту короткую паузу я успела придумать десятки вариантов. Но не тот, который слышала.

- Я был женат.

Я молчала. Слово будто не сразу дошло до меня. Женат. Был. Прошрое. Я ещё пыталась убедить себя, что в этом нет ничего страшного. Что люди женятся. Разводятся. Живут дальше. Я даже успела сделать вдох. А потом он сказал:

- И у меня есть ребёнок.

Всё. Всего несколько слов. Но у меня внутри словно включили свет. Я смотрела на Максима и не могла сразу найти в себе никакой реакции. Ни слов. Ни вопроса. Ничего. Только пустота. А потом вдруг стало больно. Очень. Я отвернулась и посмотрела на небо. На звёзды. И почему-то именно в этот момент я вспомнила маму. Её голос. Её бесконечные предупреждения.

«Олеся, не связывайся с мужчинами, у которых уже была семья». «Не верь красивым словам». «Тебе нужен свободный мужчина без прошлого». «Не связывайся с командировочными». «Татуировки - тоже не просто так».

Раньше всё это казалось мне преувеличением. Даже смешным. А сейчас я стояла рядом с Максимом и вдруг увидела перед собой почти все мамины страхи. Разведённый. С ребёнком. Из другого города. Приезжий. Татуировки. И мужчина, в которого я уже начала влюбляться. От этой последней мысли стало больнее всего. Потому что если бы он мне не нравился, всё было бы гораздо проще.

Я бы просто сказала себе: Не мой человек. Развернулась бы. Ушла. Поплакала бы пару дней. И всё. Но я уже не могла. Я слишком много чувствовала. Я привыкла ждать его сообщений. Ждала наших встреч. Знала, как звучит его голос, когда он смеётся. Помнила, как он держал меня за руку. Пом-

нила наш первый поцелуй. И вдруг всё это оказалось связано с жизнью, о которой я ничего не знала.

Мне хотелось заплакать. Прямо здесь. При нём. Хотелось спросить, почему он не сказал раньше. Почему позволил мне так сильно к нему привязаться. Почему я должна узнавать всё это теперь, когда он стал мне настолько дорог. Но вместо этого я спросила совсем другое:

- Ты любишь ребёнка?

Максим посмотрел на меня. В его глазах не было ни сомнения, ни раздражения.

- Очень.

И я увидела по его лицу, что это правда. Почему-то именно это причинило мне ещё большую боль. Потому что я поняла: его ребёнок всегда будет частью его жизни. Не временной. Не прошлой. Навсегда.

- Ты общаешься?

- Постоянно.

Я кивнула.

- Будешь всегда?

Он даже не задумался.

- Да. Я никогда его не брошу.

Я снова кивнула. И в этот момент мне стало совершенно ясно: я должна была думать не только о том, люблю ли я Максима. Мне нужно было понять, смогу ли я принять его

жизнь целиком. Не только его улыбку. Не только его руки. Не только наши прогулки и поцелуи. А его прошлое. Его ребёнка. Его бывшую семью. Все те обстоятельства, которые существовали задолго до меня. И от этой мысли я почувствовала себя маленькой и совершенно беспомощной.

Мне было всего двадцать один. У меня никогда не было отношений. Я ещё даже не знала, как правильно любить мужчину. А теперь мне предстояло понять, смогу ли я принять мужчину, у которого уже была семья. Это казалось слишком большим для меня. Слишком взрослым. Слишком сложным.

Я медленно пошла вперёд. Мне нужно было хоть немного расстояния между нами. Не потому, что я хотела уйти. А потому, что мне нужно было снова научиться дышать.

- Проводи меня домой - мой голос прозвучал тихо - Мне нужно всё переосмыслить.

Максим ничего не ответил. Просто пошёл рядом. Мы шли молча. Но теперь между нами было расстояние. Всего несколько шагов. И всё же мне казалось, что между нами выросла целая стена. Я чувствовала его присутствие рядом. Слышала шаги. Иногда краем глаза видела его. И мне хотелось остановиться. Повернуться. Обнять его. Сказать, что всё будет хорошо. Но я не могла. Потому что сама не знала, будет ли. Внутри меня одновременно жили любовь и сомне-

ние. Желание остаться и желание спрятаться.

Я смотрела под ноги и чувствовала, как к горлу подступают слёзы. Мне было больно. Не потому, что Максим сделал что-то плохое. А потому, что моя красивая, почти беззаботная история вдруг перестала быть простой. Я только начала верить в неё. Только позволила себе быть счастливой. Только перестала бояться. И теперь мне снова приходилось выбирать между тем, чего хотело сердце, и тем, чему меня учили всю жизнь.

Когда мы подошли к подъезду, я остановилась. Несколько секунд не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Я боялась, что если увижу его взгляд, то просто расплачусь.

- Спасибо, что рассказал - наконец сказала я.

Максим ничего не ответил. Я подняла глаза. Он смотрел на меня очень внимательно. И от этого взгляда внутри всё болезненно сжалось. Мне хотелось сказать: «Не уходи». Хотелось сказать: «Обними меня». Хотелось услышать, что всё будет хорошо. Но я промолчала. Потому что сейчас я сама не знала, чего хочу.

Я вошла в подъезд и только там позволила себе выдохнуть. Дверь закрылась за моей спиной. Я прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. И только тогда слезы, наконец, по-

текли. Я не знала, что делать. Не знала, кого винить. Не знала, правильный ли это человек для меня. Не знала, смогу ли принять его жизнь. И самое страшное — я уже знала, что не смогу просто взять и перестать его любить. Потому что чувства не исчезают только потому, что жизнь оказалась сложнее, чем ты мечтала.

Я медленно поднялась по лестнице. Каждая ступень давалась тяжело. В голове снова и снова звучали мамины слова. Но теперь к ним примешивался голос Максима. «Я никогда его не брошу». И я понимала его. Наверное, именно поэтому мне было ещё тяжелее. Я не могла требовать от него отказаться от ребёнка. Не могла просить его изменить прошлое. Не могла сделать вид, что этого не существует. Мне оставалось только решить, смогу ли я принять это. И впервые за всё время рядом с Максимом я почувствовала себя по-настоящему одинокой. Хотя ещё несколько минут назад была уверена, что встретила человека, рядом с которым больше никогда не буду одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.